

Ирина Паатова

Вольному воля

Проза и лирика для души
Публицистика

Ирина Паатова

**Вольному воля. Проза и лирика
для души. Публицистика**

«Издательские решения»

Паатова И.

Вольному воля. Проза и лирика для души. Публицистика /
И. Паатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506230-7

Книга «Вольному воля» является вторым изданием автора. В нее вошли рассказы разных лет, публицистические статьи и стихотворения.

ISBN 978-5-00-506230-7

© Паатова И.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ПРОЗА	7
От автора	7
ОСЕННИЙ ЭТЮД (ЭССЕ)	8
ВЫХОД	11
ПРИЧУДЛИВАЯ ВЕСНА	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вольному воля

Проза и лирика для души. Публицистика

Ирина Паатова

© Ирина Паатова, 2019

ISBN 978-5-0050-6230-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Вольному воля» представляет собой малое собрание сочинений, включающее в себя прозу, лирику и публицистику, объединённые в соответствующие разделы: «Проза», «Лирика для души» и «Публицистика». Каждый раздел имеет авторскую пояснительную статью, в которой дан краткий анализ произведений, в нём представленных.

Название книги – это не только часть всем известного фразеологизма, но и заглавие одного из стихотворений, вошедшего в сборник. Оно отражает общую концепцию авторской жизненной позиции, которую вдумчивый читатель сможет проследить во многих произведениях.

Ирина Паатова

ПРОЗА

От автора

В раздел книги «Проза» вошли эссе и рассказы разных лет. Один из них «Выход» был опубликован в 4 номере 2017 года в Литературно-художественного и общественно-политического журнала Союза писателей Адыгеи и Комитета РА по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ «Литературная Адыгея».

Все произведения данного раздела – небольшие по объему тексты, понимающие нравственные общечеловеческие проблемы. Рассказы заинтересовать не только взрослого читателя, но и подростка.

Своеобразным предисловием к данному разделу книги послужило эссе «Осенний этюд». И это неслучайно. Написан он был двенадцать лет назад и изначально задумывался как предисловие к роману, но в итоге вылился в самостоятельное произведение. Включение его в этот сборник является символичным. Открывая книгу, он олицетворяет собой наступление золотой поры не только для мира природы, но и для её автора.

Ирина Паатова

ОСЕННИЙ ЭТЮД (ЭССЕ)

Наступает, не спеша приближается самая дивная и в то же время самая тревожная пора, бесконечно разная своей красотой осень. Еще очень тепло, но по утрам и даже в полдень сквозь горячие лучи солнца нет-нет пробежит довольно прохладный, порой леденящий поток воздуха. На чистом голубом небе все чаще застывают молочно-сливочные курчавые облака. Они бросают серые тени на лесные холмы, на прозрачную гладь озёр. Иногда эти тени, словно играя солнечными лучами, сквозь оконное стекло падают на белые листы моей тетради.

Хотя нет ещё того грязно-сиреневого полотна над головой, само небо уже дышит осенью. Где-то под облаками, словно очнувшись после знойной жары, будто разбуженные этим дыханием птицы кружат, парят, ловя воздушные потоки свежести.

Ветер всё чаще расчёсывает кудри деревьев. Шелест еще зелёных листьев с позднего вечера и до раннего утра, когда воздух становится прозрачным и слышен каждый шорох, нащёптывает чудную мелодию осени. Когда слушаешь эту музыку, хочется стать птицей и полететь под облака, слиться с этим дуновением ветра. Душа волнуется, мечется, но наслаждается. И это волнение души подобно ветру: то еле заметное движение, то сильнейшие порывы, то вновь лёгкое колыхание. Словно ветром обдаст вдруг душу холодом, но тут же выглянет из-за облака осенне-бархатный луч солнца и согреет и тело, и душу.

Посмотрите на лесные холмы. Ещё недавно это была застывшая картинка, чудесное фото. А сейчас? Взгляните, лес колышется, он дышит. Это дыхание какого-то огромного живого существа, это волны, подобны тем, что пускают болельщики на стадионе. Огромный зелёный массив! Кое-где, вырисовываясь из общей зелени, появляются маленькие салативо-жёлтые деревца. Иногда взгляд поймает красноватую верхушку могучего дерева. Очень скоро на этом зелёном полотне всё чаще будут появляться жёлтые, красные, багряные красавцы, пока вновь они не превратятся уже в другую, рыжую, массу. Но как же станет тепло от этой рыжести! Всё вокруг как будто солнцем зальётся. Солнцем, что не зайдёт за тучи, которое не потушит дождь. Но до этой солнечности ещё далеко. Ещё лишь начало осени, начало дождей, начало прохлады, сквозь которую пробьются ещё жаркие дни бабьего лета.

Сможете ли вы подобрать абсолютно новые слова, чтобы описать красоту середины осени, той, которую обычно зовут золотой? Ведь, кажется, все слова уже сказаны: золотой, багряный, жёлтый... Как найти точные эпитеты, другие, но не случайные, что смогли бы изобразить это чудо осенней природы?! Середина осени богата красками. Иногда кажется, что её нарисовал ребёнок, вымазав всю палитру акварели, – настолько нелепо бывает сочетание тонов. Нелепо, но как же красиво!..

Пойдёмте со мной в лес. Здесь на холме стоит старый дуб. Он будто вылит из бронзы. Чуть дальше сияет медью боярышник в кругу лимонных лиственниц и кровавых клёнов. И тут же, как бы дразня своей свежестью, красуется зеленью дикая кислица. Всё это ранним утром бывает покрыто инеем или первым снегом. Рыжие краски, пробиваясь сквозь эту нелепую белизну, как сквозь шифоновое покрывало, становятся гуще.

Пойдёмте со мной по усыпанной опавшими листьями тропинке городского парка. Ногами ворошите пестрые кучи листы, берите руками, бросайте над головой, вдыхайте их аромат. Найдите одинокую скамейку под плакучей ивой. Забыв стеснение и условности, лягте на спину, закройте глаза. Пусть жёлтые слёзы ивы падают вам на лицо, вплетаются в волосы. Ловите бархатные лучи солнца на своих щеках. Соберите букет из самых разных листьев, идите к реке, на мост и рассыпьте их вниз. Наслаждайтесь их кружением, этим падением на серую бегущую дорожку. Пусть вода несёт ваши листья вдаль, уводя печаль, обиды и тревоги... Движение это пусть дарит покой и умиротворение душе.

Пойдёмте со мной по городским улицам. Во дворах и проулках жгут костры. Но огня нет, есть дым, густой, белый, почти молочный. Запах таких костров особенный. Весь город пропитан им. Повсюду слышен треск тлеющей листвы и мелких веток.

Пойдёмте прогуляться со мной под дождём падающих листьев. Почувствуйте запах опавшей листвы. Листок каждого дерева имеет свой неповторимый запах. Разотрите в ладонях сухой лист грецкого ореха, вдохните его запах, и вы никогда не спутаете его ни с каким другим. Ещё раз закройте глаза, идите по аллее, угадывая деревья по аромату, пока нет ещё в воздухе морозной свежести, пока он прогрет солнцем бабьего лета. В тепле запахи становятся более уловимыми и теряются с первыми заморозками. Тогда пахнет лишь холодом. И это – запах осени поздней.

Любите ли вы осень? Осень во всех её проявлениях: измазанную ли жёлтыми красками, серую ли дождями, ветреную ли? Уверяю вас, поздняя осень – прекрасна.

Послушайте. Умиротворяющий шум дождя за окном, скрип пошатывающихся от ветра деревьев наполняют душу покоем, какой-то тёплой ленью, негой, приятной истомой. Эти звуки очаровывают, погружают в чудную дремоту, которая рождает мечты.

Обычно не любят голых деревьев. Почему? Подойдите к облетевшему тополю, прижмитесь к нему, посмотрите вверх, на самые кончики его свечеобразных ветвей. Смотрите, смотрите вверх, смотрите до головокружения, до восторга! Разве не влечёт вас с ними в небеса? В ясную погоду сквозь голые ветви деревьев безумно красиво солнце. А как оно играет зайчиками, когда мчишься на авто по аллеиной трассе. И как бы быстро ты ни ехал, оно всегда впереди, его не догнать...

Кое-где на макушках тополей ещё держатся, словно цепляются из последних сил, самые упрямые листочки. Но всё же прорывы ветра, кружа и загибая ветки, каждую минуту срывают их, один за одним, и те, словно бабочки, начинают порхать, пытаясь взлететь, но... всё же – падают, падают, ложатся ковром, и только при сильном порыве ветра вновь ненадолго взлетают, чтобы опять, кружась, лечь к корням уже чужого дерева.

Только осенью бываю такие дожди. Из свинцового неба льются бесконечные серебряные потоки. За этой стальной стеной трудно различить силуэты людей, контуры домов, деревьев. И тем более играет воображение. Оно рисует самые разные образы, порой смелые, вольные. Это холст, на котором можно творить. Где-то там, сквозь сумрак дождя мелькают пестрые зонты, бегут люди, мчатся машины, автобусы... Как хорошо ехать в троллейбусе в дождь. Это движение, эти потоки воды по стеклу как-то успокаивают, словно ограждают от всего мира. Сквозь струи дождя всё вокруг приобретает расплывчатое очертание, становится как бы заштрихованным и от того не таким важным. Всё кажется проще, спокойнее и, может быть, – лучше...

Барабанищий по крышам дождь, ограждая слух от городского шума, настукивает удивительную мелодию. Вообще голос осени необычайно разнообразен: музыка дождя, пение ветра, мелодичный шёпот листвы. А вместе – симфония осени. Симфония-сюита, страстная, полная эмоций и красок, которые может родить лишь осень...

Осенний туман... Что это?! Обыденность? Рутинка? Или чудо? Какое чувство туман вызывает у вас? Для меня туман – фантастически завораживающее явление, своеобразная субстанция бытия. Описать красоту тумана словами невозможно. Получится изобразить лишь молочно-белую заволакивающую пелену, какое-то однообразие глубоких, густых, но бледных красок. Волшебство тумана можно лишь чувствовать, воспринимая его, как судьбу. Плутая в тумане, как и в жизни, не знаешь, куда выйдешь, кого встретишь? Туман, как зарисовка судьбы-жизни, отражает всю сущность человеческого существования на земле. Кому-то повезёт, и он нащупает во мгле свою дорогу, а кто-то свалится в овраг, ослеплённый белоснежной пеленой. Но блуждая в тумане, можно надеяться, ждать, верить, что где-то там, а может, всего в одном шаге ходит кто-то, кто ищет тебя. Но в густом тумане есть опасность разминуться,

не разглядеть, а самое страшное – обознаться и ошибиться на всю жизнь. И только природа никогда не ошибается. Она всегда права и всегда прекрасна.

2007 год

ВЫХОД

– Женщина! Остановитесь! Не делайте этого! – Кричал мужчина кому-то наверху, стоя возле машины во дворе многоэтажек провинциального городка.

Самый разгар лета. Раннее утро. Ещё нет и семи, но солнце уже светит ярко, отражаясь ослепительными бликами в окнах многоэтажек. На подоконнике шестого этажа сидит, свесив ноги, женщина лет семидесяти. Мгновение и пронзительный крик потряс рассветную тишину. Это был крик жительницы дома напротив, вышедшей на балкон развесить выстиранное белье как раз в тот момент, когда полетела вниз та, которая решила свести счёты с жизнью. Сама она не издала ни звука, глухим ударом отозвалась в безмолвии зари.

Через полчаса в тесном дворе многоэтажек скопились зеваки, полицейские, подъехала скорая. Тело женщины накрыли каким-то покрывалом, таким ярким, что видно было издалека.

– Я к машине вышел, на работу ехать, а тут она сидит. Я случайно голову вверх поднял – послышалось, что что-то упало и разбилось, – рассказывал о случившемся мужчина, который пытался остановить самоубийцу.

– Она одна была? Никого больше не видели на балконе?

– Да. Мне кажется, она что-то выкинула сначала, звук такой был... Удар о землю чего-то тяжёлого.

Возле тела валялись черепки цветочного горшка.

– Может она хотела, чтобы я её увидел... Ну, как она будет это делать, – предположил свидетель.

– Наверное. А вы знали эту женщину?

– Знаком не был. Видел, конечно, во дворе. Она раньше часто на скамейке, вон на той, сидела. А вообще уже давно не видел.

Подъехал новенький Volkswagen Tiguan, цвета тёмной стали. Из него вышел мужчина лет сорока, с потерянным видом вглядываясь в то, что лежало под покрывалом.

– Сын, – зашептала толпа.

Мужчина неровной походкой подошёл к телу матери, всё ещё недоумевающим взглядом посмотрел на неё, не поднимая покрывала, на людей в форме, на врача скорой, спокойно усаживающегося в машину, словно пытался понять, что происходит?! И не мог.

Сотрудник полиции, совсем ещё молодой парень, подошёл к нему.

– Нам необходимо задать несколько вопросов. Так... формальность...

– Что произошло? – наконец спросил сын.

– Гражданка... Ваша мать, на глазах у свидетелей...

– Сама?!

– Да. Скажите, у вас есть предположения, почему она это сделала?

– Нет.

Наконец тело женщины стали перекладывать на носилки, чтобы погрузить в подъехавшую для этого машину. Сын съёжился, на лице отразился детский испуг. Подошла какая-то женщина, говорила о том, куда повезут, когда забрать. Он ничего не понимал. Смотрел на это действие стеклянными, невидящими, глазами. Погрузили. Машина уехала, блеснув на повороте солнцем, отраженным в тёмном окне.

Мужчина ещё смотрел на то место, где только что лежало бездыханное тело матери, которой он так и не решился посмотреть в лицо. Молодой сотрудник прервал бесплодный поток его мыслей:

– Нам бы подняться в квартиру, осмотреть... Формальность... Необходимо.

– Да... конечно... пойдёмте.

Он не спеша вошёл в подъезд, ватными ногами стал подниматься пешком на шестой этаж (человек в форме тактично пошёл в след за ним). Каждый шаг давался ему с таким трудом, словно ноги его были скованы цепью. Сто восемь ступенек, как сто восемь вершин. Пока он преодолевал их, казалось, вся жизнь прошла перед ним, всё, что было связано с матерью калейдоскопом событий: завязанные её руками шнурки, пирожки с капустой, купленный на последние деньги спортивный велосипед, тёплые руки и мокрый от слёз поцелуй на щеках у призывного пункта, взгляд полный гордости за сына, получившего диплом юриста, бережное пеленание первенца-внука, терпеливое ожидание звонка от слишком занятого сына. Вспомнил он и последнюю встречу с матерью пять дней назад. Мать позвонила ему, попросив приехать на часок в свободный день. День выдался через неделю. Были неотложные дела: оформлял кредит на новую машину – мечта года!

– Мамуль, привет, я на полчаса, занят страшно, – сказал он, набегу поцеловав мать, по привычке отправившись прямо на кухню.

Мать угощала сына чаем с пирогом.

– Мам, я кредит взял. Полтора миллиона.

Мать с испугом посмотрела на него.

– Так много! На что?

– На машину. Давно хотел.

– А как отдавать? Лена ещё не работает, с Катенькой сидит. Разве ты один потянешь?

– Да, не переживай, справлюсь. Главное, что одобрили! Я ещё подкопил пару сотен, ещё свою Kia продам, сегодня с покупателем встречаюсь. – Он радостно потёр руки. – Через пару дней поеду машину брать.

– Ой, Мишенька, страшно что-то. Такие истории рассказывают про эти кредиты. – Мать с испугом и мольбой посмотрела на сына.

– Ой, мам, не нагнетай! Я сейчас только, пока дети маленькие, и смогу гасить кредит, потом учёба начнётся, труднее будет. Нам что? Ремонт сделали, других крупных расходов у меня не предвидится.

– Да... Не предвидится.

– Отрежь ещё пирога. Вкуснотища! Когда Ленка научится? Мамуль, не переживай. А ты что звала-то? Починить что надо?

– Да... так, просто соскучилась, сынок. – Она поцеловала его в голову и села рядом. – Ты когда детей к бабке привезёшь? Обещай, что на выходных будете у меня.

– Постараюсь, мам.

– Обещай, – взяв сына за руку, твёрдо, даже строго, сказала мать. – Я ждать буду.

– Ладно, обещаю. Так, я побежал. Ленке рецепт пирога напиши, придёт – отдашь, пусть учится. – Он чмокнул мать в щёку и ушёл.

Сейчас, открывая дверь в квартиру матери, Михаил вспомнил своё обещание. И ему стало горько и стыдно. Он так и не привёз детей к бабушке.

Дома, как всегда, было чистенько, пахло детством. Это была двушка, которую мать получила, работая на заводе. Отец Миши умер, когда мальчику было всего семь лет. Мать сама поднимала его. Было трудно, особенно в девяностые, когда сын учился в институте, но она всегда как-то умудрялась найти средства, чтобы её ребёнок ни в чём не нуждался.

На старом журнальном столике в большой комнате лежал исписанный рукой матери лист, под ним какой-то большой конверт. Полицейский взял письмо в руки, пробежал глазами и спросил:

– Это почерк вашей матери? – Он отдал записку.

– Да.

– Ну, тут всё ясно, – сказал полицейский. – Примите мои соболезнования. – И ушёл.

Сын оказался наедине с тем, что осталось от матери.

Михаил несколько раз пытался прочесть письмо, но мысли путались, он всё ещё не мог осознать, что произошло непоправимое, но главное, он не мог понять, почему это вообще случилось. Он собрал всю свою волю и прочёл:

«Дорогой мой Мишенька, сынок. Прости меня за эти муки, что тебе принесла моя смерть. Но, поверь, дорогой, так будет лучше. Об одном сейчас жалею, что внучков не повидала. У меня опухоль головного мозга, рак последней стадии. Ужасные боли. Сил нет терпеть. Таблеток напьюсь, немного легчает, но ненадолго. Уже всё внутри от них болит. Ночи особенно тяжёлые. Врачи сказали можно попробовать прооперировать, потом реабилитация нужна. Но это так дорого! Да и гарантии они не дают никакой. Потратишь деньги, а толку не будет. Да и не в деньгах дело, сынок. Боль невыносимая. А как слегла бы совсем? Тебе забота. У тебя семья, работа, Леночка с детьми. А кредит этот? Очень переживаю за тебя, Мишенька. Так что не вини меня, что не поделилась, я хотела сначала, но потом решила сделать всё сама. Это моё решение, прости. Мой последний тебе наказ. Я оформила дарственную на квартиру на тебя. Продай её и погаси кредит, а то мне покоя не будет там. Береги себя и семью. Я вас очень люблю. Прощай сынок. И прости.»

В конверте лежала дарственная на квартиру и рецепт того самого пирога.

2017 год

ПРИЧУДЛИВАЯ ВЕСНА

Белая бабочка лимонница суетливо порхала над глянцево-жёлтыми лютиками в поселковом парке. Суета её полёта приковывала взгляд, заставляя угадывать, куда в следующую секунду направит она своё трепетное существо.

Полдень совсем ранней весны с присущим ей холодком, сдувающим с лица тёплые солнечные ладошки. Всюду нетерпеливое движение оживающей природы и разнеженные, пригретые первыми лучами солнца люди, медленно передвигающиеся по аллеям парка, подставляющие солнцу свои лица и спины.

Неотступное жужжание проснувшихся пчёл над изливающимися сладкий аромат плодовыми деревьями. Высокое ясное ослепляющее нежно-голубое небо! Туго набухшие зелёные почки, словно жуки, облепили налившиеся соком ветви деревьев. Весна. Дыхание новой жизни. Счастливое пробуждение природы.

Обычный парк в районном центре. Скамеечки и дорожки, детские качели, карусели. Здесь же, за высоким забором уже несколько лет на пожертвования жителей посёлка ведётся строительство православной церкви. Строят тихо, словно по ночам. Незаметно выросли своды метров до двадцати пяти из красного кирпича, прячась за высокими размашистыми ёлками и соснами.

Рядом памятник павшим в войнах героям с недавно зажженным у него Вечным огнём. Небольшой уютный сквер – радость детям и старикам. Бесконечные стаи сизых голубей и пронырливых воробышков, снующих прямо под ногами гуляющих, выклевывают раскиданные крошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.